

звитие

В этой статье мы дадим определение доктрины Троицы, кратко проследим её историческое развитие и рассмотрим некоторые из присущих ей двусмысленностей и проблем.

Определение доктрины Троицы

Тринитаризм – это вера в то, что в одном Боге существует три личности. Это утверждалось различным образом: "Один Бог в трех Личностях"[1] и "три Личности в одной Сущности".[2] Это учение считает, что в Боге есть три различия сущности, но не деятельности.[3] Вот три имени, данные этим трем личностям: Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух.

Ортодоксальная тринитарная доктрина в своем развитии в течение веков придерживалась также мнения, что эти три личности равны по силе и власти, что они вечны в прошлом, настоящем и будущем, и каждая имеет полноту Божественной природы.[4] Однако каждой личности дана уникальная характеристика: Отец – не рожден, Сын – рожден или произошел, Дух – исходит.[5] Тринитарии иногда говорят, что уникальность Отца проявилась в творении, Сына – в искуплении, Духа – в освящении, и всё же все три личности активно участвуют в каждой из деятельностей, с различной долей участия в каждой из функций.[6] Поскольку каждая участвует в деятельности других, между ними нет четких различий.

Тринитарии называют эти три личности Троицей или триединым Богом. Один из ученых-тринитариев описывает Троицу следующим образом: "Не следует считать Троицу ни одним Богом в трех проявлениях, ни соравной триадой личностей с различными функциями; Троица означает одного Бога в трех способах существования – как Отца, Сына и Духа, и каждый из них участвует в деятельности другого".[7] Тринитаристы часто используют схему треугольника для объяснения своей доктрины. Три угла представляют трех членов Троицы, а полный треугольник представляет Бога как целую Троицу. Таким образом, Отец – не Сын и не Святой Дух. К тому же, ни Отец, ни Сын, ни Святой Дух не являются Богом друг без друга.

Проблемы с тритеизмом

Ортодоксальные тринитаристы отрицают тритеизм, который представляет собой веру в существование трех богов. Однако, когда у них спрашивают о том, каким образом возможно существование трех различных личностей и только одного Бога, они, в конечном счете, объясняют, что Троица – это тайна, которую наш ограниченный человеческий ум не может понять полностью.[8]

Поскольку тринитаристы стремятся отвергать концепцию трех богов, они обычно не склонны описывать Бога в терминах трех существ, обособленных личностей (personalities) или индивидуумов. Один из тринитариев заявлял: "Ни один известный христианский богослов не утверждал, что в Божестве имеется три обладающих самосознанием существа".[9]

Другой ученый-тринитарист отрицает идею о том, что Троица состоит из трех индивидуумов, но осуждает чрезмерный акцент на Единстве, который (по его словам) ведет к иудейскому взгляду на Бога.[10]

Это нежелание использовать термины, которые резко разделяют Бога, похвально; однако личность (person) уже сама по себе является таким словом. Уэбстер определяет личность следующим образом: "Индивидуальное человеческое существо" и "индивидуальная личность человеческого существа".[11]

Это не простая игра в терминологию. В течение всей истории тринитаризма многие тринитаристы толковали концепцию личности практически и даже богословски как означающую три существа.

Например, три каппадокийца четвертого века (Григорий Нисский, Григорий Назианзин и Василий Кесарийский) подчеркивали троиственность Троицы вплоть до того, что у них получалось три личности.[12] Боэций (ок. 480-ок. 524 гг.) определял личность как "индивидуальную субстанцию с разумной природой".[13] От средневековья до наших дней тринитаристы очень часто представляли Троицу в виде иконы, на которой изображены три мужа, или иконы с изображением старца, молодого человека и голубя.

В настоящее время в кругах пятидесятников-тринитариев существует концепция Божества, которая означает прямой тритеизм. Она, очевидно, вытекает из высказываний трех пятидесятников-тринитаристов: известного комментатора Библии, известного евангелиста и одного из публицистов: "То, что мы имеем в виду под Божественной Троицей, является тремя отдельными и отличающимися друг от друга личностями в Божестве, каждая из которых имеет своё собственное духовное тело, собственную душу и собственный дух в том же самом смысле, как и каждое человеческое существо, ангел или другое создание имеет своё собственное тело, душу и дух... Таким образом, существуют три отдельные личности в божественной индивидуальности и божественной множественности... Слово Бог используется или в единственном, или во множественном числе без изменения формы, также, как слово овца (sheep)".[14]

"Таким образом, существует три отдельных личности в божественной индивидуальности и божественной множественности... Индивидуально каждая личность называется Богом; в совокупности о них можно говорить как об одном Боге, благодаря их совершенному единству... Всё, что могло бы принадлежать Богу, также могло бы быть применено к каждому члену Божества как к индивидуумам. Однако существуют некоторые особенности, которые принадлежат каждой индивидуальной личности Божества, которые не могли бы принадлежать никому из других членов Божества: это касается положения, предназначения и деятельности".[15]

Третий пятидесятник-тринитарий, публицист, цитирует определение личности из словаря Уэбстера: "конкретный индивидуум". Затем он дает своё собственное определение: "Личность есть тот, кто имеет интеллект, чувство и волю". Он пытается обосновать тринитарное использование слова личность:

"Когда слово личность относится к любому созданному существу, оно представляет индивидуальность, абсолютно отдельную от всех других; но в применении к Отцу, Сыну и Святому Духу оно должно раскрываться таким образом, чтобы исключить раздельное существование, поскольку, хотя эти три личности отличны друг от друга, они нераздельны – это один Бог. Тем не менее, с этой оговоркой слово личность остается тем термином, который наиболее близко передает постоянный способ существования внутри Божества".[16]

Совершенно ясно, что многие тринитаристы толкуют своё учение, имея в виду три личности, три существа, три ума, три воли или три тела в Божестве. Они отрицают, что под словом личность они понимают только проявления, роли или взаимосвязь с человеком. Они защищают вечную троичность сущности, хотя и допускают, что это непостижимая тайна. Они свели концепцию Божьего единства к единению нескольких личностей. Своим определением они превратили монотеизм в форму политеизма, отличающуюся от языческого политеизма только совершенным согласием и единением между богами. Несмотря на возражения тринитаристов, это есть политеизм (тритеизм, чтобы быть точнее) и, конечно же, не есть монотеизм, которому учит Библия.

Проблемы с субординатизмом

Тринитаристы также отрицают любую форму подчинения одной личности другой в отношении власти или вечности. Однако они очень часто говорят: Бог Отец есть глава Троицы, Бог Сын рожден Отцом, а Дух исходит от Отца или от Отца и Сына. Они настаивают, что в этом нет противоречия, а

просто наш ограниченный ум не может воспринять полноту значений, описанных этими взаимоотношениями.

Однако мы встречаемся в истории с тем фактом, что известные тринитаристы толковали своё учение таким способом, который ставил Иисуса Христа в подчиненное положение или делал Его меньшим по положению. Тертуллиан, первый известный представитель тринитаризма, учил, что Сын подчинен Отцу и что Троица не вечна.[17] Он учил, что Сын не существовал как отдельная личность в начале, но был рожден Отцом, чтобы совершить творение мира. Более того, Тертуллиан считал, что различие личностей исчезнет в будущем. Ориген – первый, кто распространил тринитаризм на Востоке, – также рассматривал Сына как подчиненного Отцу, и он даже считал, что молиться следует только Отцу.[18] Оба, Тертуллиан и Ориген, имели в виду Божество Христа, когда использовали термин Сын. Таким образом, можно сказать, что тринитаризм начался как доктрина, которая подчиняла Иисуса Богу.

У современных тринитаристов существует форма выражения подчиненности, когда они используют человеческую ограниченность Христа для доказательства различия между Богом Отцом и "Богом Сыном". Например, отметим использование ими молитв Христа, недостатка у Него знаний и власти, чтобы доказать, что "Бог Сын" отличается от Бога Отца. Даже заявляя о равенстве Сына и Отца, они часто отрицают это на практике и признаются, что не понимают, что всё-таки это значит на самом деле.

Верующие Единства утверждают, что Сын был подчинен Отцу. Однако они не считают, что Иисус подчинен Отцу в том смысле, в каком говорят об этом тринитаристы. Они считают, что Иисус был подчинен и ограничен в Своей человеческой роли, как Сын, но в Своей Божественной роли, как Отец, Он не был подчинен или ограничен. Разделяя Отца и Сына на личности, тринитаристы отрицают, что Иисус есть Отец, тем самым неизбежно преуменьшая Божество Иисуса. Несмотря на их возражения, их учение в результате подчиняет Иисуса Отцу в Божестве.

Небиблейская терминология

Существуют серьезные проблемы с тринитарной терминологией. Во-первых, Библия нигде не использует слово Троица. Слово три ни разу не упоминается по отношению к Богу в любом переводе Библии, за исключением Библии короля Иакова (King James Version), да и то только однажды, в переводе спорного стиха 1 Ин. 5:7. Но и этот стих читается: "...и Эти три – одно".

Слово личность (person) также не появляется применительно к Богу, за исключением двух мест в KJV: Иов. 13:8 относится к лицепрятию; Евр. 1:3 говорит, что Сын – посланный образ Самой личности Бога (означающей природу или сущность), но не вторую личность. Библия никогда не использует множественное число слова личность (ипостась) для описания Бога. (Единственным возможным исключением может быть Иов. 13:10 в KJV – "He will surely reprove you, if ye do secretly accept persons", если слово persons относить к Богу. Однако, скорее всего здесь речь идет о лицепрятии по отношению к людям).

Короче, как признают многие ученые-тринитаристы, Библия не выражает четко доктрины Троицы. Новая Католическая Энциклопедия заявляет: "Толкователи и библейские богословы признают... что не следует говорить о тринитаризме в Новом Завете без серьезных оговорок... В настоящее время общепринято, что толкование Нового Завета показало: не только формулировки, но даже и образ мышления, характерный для патристики [отцов церкви] и соборности [постановлений соборов], совершенно чужд мышлению и культуре авторов Нового Завета".[19]

Тринитарный богослов-протестант Эмиль Брюннер заявил: "Сама доктрина Троицы, однако, не является библейской доктриной, и это не случайно, а неизбежно. Она есть результат богословского

размышления над проблемой... Церковная доктрина Троицы – это не только продукт истинно библейской мысли, это также результат философского умозрения, далекого от идеи Библии".[20]

Историческое развитие тринитаризма

Если Библия не говорит о тринитаризме, откуда же он произошел? Бесспорно, что христианский тринитаризм развился несколько столетий спустя после написания Нового Завета. Согласно Новой Католической Энциклопедии историки догмы и систематические богословы признают, "что когда говорят о безоговорочном тринитаризме, то уходят от истоков христианства, скажем, к последней четверти четвертого века... Из всего, что мы видели до сих пор, может создаться впечатление, что тринитарная догма является изобретением конца четвертого века. В каком-то смысле это верно, однако это предполагает чрезвычайно строгое толкование ключевых слов "тринитарная" и "догма"... Формулировка "один Бог в трех личностях" не была прочно установившейся и, конечно, не укоренилась в христианской жизни и вероисповедании до конца четвертого века. Но именно эта формулировка прежде всего соответствует названию "тринитарная догма".[21]

Кратко проследим историческое развитие этой доктрины в христианстве, но сначала исследуем некоторые языческие предпосылки тринитаризма.

Языческие корни и параллели

Ученый-тринитарист Александр Хислоп считает, что жители Вавилона молились одному Богу в трех личностях и использовали равнобедренный треугольник как символ этой троицы. В своей книге Хислоп приводит рисунки, которые использовали в древней Ассирии и Сибири для изображения триединого божества. Он прослеживает далее тринитарные идеи в Вавилонском культе отца, матери и ребенка, отмечая, что Вавилонской троицей были "Вечный Отец, Дух Отца, воплощенный в человеческой матери, и Божественный Сын, плод этого воплощения".[22]

Историк Уилл Дюран так описывает троицу Древнего Египта: "Ра, Амон и еще один бог, Птах, были объединены как три олицетворения или стороны одного высшего триединого божества".[23] В Египте также была своя троица Отца, Матери и Сына, выраженная в Озирисе, Изиде и Горе.[24]

Троицы существуют и в других влиятельных языческих религиях, например: индуизме, буддизме и даосизме. В индуизме с древних времен имелась высшая троица: Брахма – Создатель, Шива – Разрушитель, Вишну – Спаситель. Один из ученых так описал эту веру: "Брахман-Атман, безличная совершенная реальность, выполняющая религиозный символ троякого проявления или тримурти [триады богов] посредством трех персонифицированных божеств, представляющих божественные функции творения, разрушения и спасения соответственно".[25] Эта троица иногда изображалась статуей одного бога с тремя головами.

Буддизм также имеет своего рода троицу. Махаянская (северная) школа Буддизма имеет "тройное тело" или Трикаю.[26] Согласно этому верованию у реального Будды три "тела". Первое – вечная, космическая реальность; второе – небесное проявление первого; третье – земное проявление второго. Многие буддисты поклоняются трехголовым статуям Будды.[27]

Даосизм, древняя мистическая религия Китая, включает официальную троицу высших богов: императора Яде, Лао-Цзы и Линг-Пао. Они называются Тремя Непорочностями.[28]

Философская троица появляется у Платона и становится очень важной в нео-платонизме.[29] Несомненно, греческая философия, в частности платонические и неоплатонические идеи, имела большое влияние на богословие древней церкви. Например, тринитарная доктрина Логоса исходит от философа-неоплатоника Филона. Таким образом, мы можем видеть, что идея Троицы не родилась с

христианством, а является существенной чертой многих древних языческих религий и философий дохристианской эпохи, и её нынешнее существование в различных формах намекает на древнее языческое происхождение.

После-апостольское развитие

В Писании мы не находим доктрины Троицы, но своими корнями она уходит в язычество. Каким же образом это языческое учение нашло дорогу в христианство? Отвечая на этот вопрос, мы исходим из исследований главным образом профессоров лютеранских семинарий Отто Хейка и Е. Х. Клотше, профессора истории церкви Йельского Университета Роланда Байнтон, университетского профессора Джона Носса, упомянутого выше философа-историка Уилла Дюрана, а также опираемся на Энциклопедию Религии и Этики.

Мы отмечали, что ранние после-апостольские отцы (90-140 гг. н. э.) не принимали идеи Троицы. Они подчеркивали монотеизм Ветхого Завета и Божество Христа. Греческие апологеты (130-180 гг. н. э.) также подчеркивали единство Бога. Однако некоторые из них продвинулись в сторону тринитаризма.

Начало этому процессу положило толкование Логоса (Слова в Ин. 1) как отдельной личности. Следуя греческой философии, а именно учению Филона, некоторые греческие апологеты начали рассматривать Логос как отдельную от Отца личность. Однако это была скорее форма бинитаризма, чем тринитаризма, и она подчиняла Логос Отцу. Для них только Отец был реальным Богом, а Логос был сотворенным божественным существом второго уровня. В конце концов, Логос стал приравниваться к Сыну. Очевидно, некоторые церкви тогда стали практиковать формулу триединого крещения, хотя несколько ранних её использований могут представлять собой либо пересказ Мф. 28:19, либо интерполяции, добавленные более поздними переписчиками. Более того, в этот же период апологет по имени Феофил использовал слово триада (triados) для описания Бога. Однако он, вероятно, использовал его не для описания троицы личностей, а скорее, троицы Божьей деятельности.

Ириней (ум. в 200 г. н. э.) часто считается первым настоящим богословом этого времени.[30] Он подчеркивал явление Бога во Христе для искупления. Некоторые ученые определяют взгляды Иринея как "икономический тринитаризм". Имелось в виду, что он верил не в вечную Троицу или Троицу сущностей, а лишь в троицу, которая временна по природе – вероятно, только в троицу деятельности или действий Бога. Ириней, не следовавший греческой доктрине Логоса, отождествлял Логос с Отцом. Его богословие имело три ключевых характеристики: строгая приверженность Библии, глубокое почитание и уважение апостольской традиции и строгая приверженность христоцентризму. Он, как представляется, не был подлинным тринитаристом, но самое большое – промежуточной фигурой.

В общем, в первом после-апостольском веке доктрина Троицы еще даже не появилась. Однако в некоторых кругах появилась форма "субординационного бинитаризма", основанного на греческих философских идеях; это учение осуждается в первой главе Евангелия от Иоанна. Новая Католическая Энциклопедия говорит о тринитаризме этого периода в истории церкви: "Среди апостольских мужей не было ничего, даже отдаленно напоминающего подобный менталитет или подход; среди апологетов второго века наблюдалось едва ли нечто большее, чем само сосредоточение на проблеме множественности внутри единого Божества... В конечном счете, достижения богословия во втором веке были ограничены... Тринитарная идея была всё еще делом будущего".[31]

Тертуллиан – отец христианского тринитаризма

Тертуллиан (ок. 150 – ок. 225 гг. н.э.) был первым отмеченным историей человеком, который использовал слова троица (от лат. trinitas), сущность (substantia) и лицо (persona) в отношении Бога.

[32] Он был первым, кто заговорил о трех личностях в одной сущности. (От латинского: *una substantia et tres personae*.) Тертуллиан придерживался икономической концепции Троицы. То есть он полагал, что Троица существует только для цели откровения, а после его завершения различия между личностями исчезнут. Однако он определенно отличался от Иринейя тем, что использовал концепцию Логоса греческих апологетов. Тертуллиан уравнивал Логос с Сыном. Он верил в то, что Отец привел Логос в бытие для создания мира и что Логос подчинялся Отцу. Доктрина Троицы не создавала никакой проблемы для Тертуллиана, поскольку всё его богословие основывалось на той мысли, что чем более непостижим объект веры, тем более несомненным он является. Его характеризует такое заявление: "Верую, потому что абсурдно".

Всё же существует вопрос о том, что в действительности Тертуллиан имел в виду в своей тринитарной формулировке, особенно в использовании латинского слова *persona*. Согласно справочнику богословских терминов, в Римском праве это слово означало юридическое лицо или сторону в судебном процессе.[33] В драме оно означало маску, которую носит актер, или роль, исполняемую актером. Ни одно из значений по существу не указывает на современное значение слова "person" как существа, обладающего самосознанием. Например, один актер мог играть несколько ролей (*personae*), и одна юридическая корпорация (*persona*) могла состоять из нескольких индивидуумов. С другой стороны, допустимо, что это слово могло также обозначать индивидуальное человеческое существо.

В четвертом веке в официальной формулировке тринитарной доктрины было использовано греческое слово *hypostasis*. Согласно Носсу, *hypostasis* – это абстракция, означающая существование или индивидуализированное проявление. Носс пишет: "Когда это слово было переведено на латинский, то довольно абстрактное греческое значение индивидуализированного проявления стало довольно конкретным словом *persona*, и появился дополнительный смысл отдельной и самостоятельной личности, которого у него не было в греческом языке".[34] Однако это конкретное латинское слово было как раз тем словом, которое Тертуллиан использовал ранее. Другой ученый утверждает, что к тому времени, когда слово *hypostasis* было переведено как *persona*, оба слова были в основном эквивалентны и оба означали "индивидуальное существо".[35]

Несомненно, что многие во времена Тертуллиана противились его новым формулировкам. По его собственным словам, большинство верующих в те дни не принимали его учения по двум причинам: их Символ веры (изначальное исповедание или изложение веры) запрещал политеизм и то, что его учение делило единство Бога.[36] Наши сведения о древних верующих (Единства) модалистах, Ноэте и Праксее, дошли до нас, благодаря их оппозиции Тертуллиану и его сильному противостоянию им. Если бы Тертуллиан только утверждал, что Бог имел три роли, маски или проявления, то не было бы конфликта с модализмом, особенно вследствие того, что Тертуллиан не верил в вечную Троицу. Отсюда мы заключаем, что Тертуллиан, как предполагал Носс, имел в виду три сущностных различия в Боге и считал, что слово *persona* имело дополнительное значение или подразумевало отдельную личность. В любом случае ясно, что в дни Тертуллиана верующие Единства рассматривали его доктрину как полную противоположность их собственному учению, которое в то время было верой большинства.

Последнее замечание по поводу Тертуллиана. Он стал последователем Монтана, еретика, который заявлял, что он Параклит (Утешитель), обещанный в Ин. 14, и последний пророк перед концом света. Тертуллиан, в конце концов, начал проповедовать обет безбрачия и осуждать семейную жизнь. Он был отлучен от Церкви вместе с остальными монтанистами.

Другие ранние тринитаристы

Тертуллиан ввел терминологию тринитаризма и стал его крупным проповедником на Западе, а Ориген (ум. в 254 г.) стал его первым крупным проповедником на Востоке.[37] Ориген пытался слить

греческую философию и христианство в систему высшего знания, которую историки часто определяют как христианский гностицизм. Он принял греческую доктрину Логоса (а именно, что Логос был отдельной от Отца личностью), но добавил и нечто новое, не предлагавшееся до него. Это было учение о вечном Сыне. Он учил, что Сын или Логос был отдельной личностью от вечности. Далее, он говорил, что Сын был рожден от вечности и является вечно рождающимся существом. Он поддерживал идею подчиненности Сына Отцу по бытию или началу, но был ближе к более поздней доктрине их соравенства.

У Оригена было много еретических взглядов из-за того, что он принял доктрины из греческой философии; он делал особый упор на мистическое значение, а не на веру, и его толкование Писания было крайне аллегорично. Например, он верил в предсуществование душ людей, отрицал необходимость искупительной работы Христа и верил в конечное спасение грешников, включая и Дьявола. За эти и другие еретические взгляды он был отлучен от Церкви. Церковные соборы официально анафематствовали (прокляли) многие из его взглядов в 543 и 553 гг.

Другими известными тринитаристами в ранний церковный период были Ипполит и Новациан. Ипполит был оппонентом Савеллия. Он выступал против Каллиста, епископа Римского, и возглавил раскольническую группу против него. Несмотря на это, Католическая церковь позже канонизировала его.

Новациан был первым, кто выделил Святой Дух в третью личность. Он учил подчиненности Сына Отцу, говоря, что Сын был отдельной личностью, но имел начало и пришел от Отца. Корнелий, епископ Римский, отлучил Новациана от Церкви за его мнение, что определенное количество серьезных грехов не может быть прощено, если они совершены после обращения в христианство.

Никейский собор

К концу третьего века тринитаризм начал заменять модализм (Единство) в качестве веры большинства христиан, хотя ранние взгляды тринитаристов еще не приняли форму современной доктрины.

В начале четвертого века великая полемика о Божестве дошла до наивысшей точки – столкновения между учениями Афанасия и Ария. Арий хотел сохранить единство Бога и всё же провозгласил независимую личность Логоса. Подобно тринитариям, он приравнивал Логос к Сыну и Христу. Он учил, что Христос есть сотворенное существо – Божественное, но не такое, как Отец, и не равное Отцу. Другими словами, Христос для него – полубог.

В результате Арий учил новой форме политеизма. Он определенно не был верующим Единства, и современное движение Единства отвергает любую форму арианства.

В противоположность Арию Афанасий считал, что Сын единосущен Отцу.

Когда полемика между Арием и Афанасием начала распространяться по Римской империи, решил вмешаться император Константин. Недавно обращенный в христианство и сделавший христианство государственной религией, он чувствовал необходимость защитить единство христианского мира для блага империи. По преданию его обращение было результатом видения как раз перед решающей битвой. Считалось, что он видел крест в небе с посланием: "С этим знаком победишь". Он выиграл битву, стал соимператором в 312 г. и императором в 324 г. Когда полемика между Арием и Афанасием стала угрожать целостности его недавно обретенной империи, грозя разрушением его плана использования христианства для консолидации и поддержки политической власти, он созвал первый Вселенский собор церкви, который проходил в Никее в 325 г.

Константин не был образцом христианина. В 326 г. он приказал казнить сына, племянника и жену. Он специально отсрочил крещение к концу жизни, обосновывая это теорией, что он будет якобы очищен от всех грехов своей жизни. Дюран говорил о нем: "Христианство было для него средством, но не целью... В то время как христианство обращало мир в свою веру, мир извращал христианство и демонстрировал природное язычество человечества".[38]

Сделав христианство предпочитаемой религией Римской империи (что в конце концов привело к тому, что она стала официальной государственной религией), Константин радикально изменил церковь и ускорил принятие ею языческих ритуалов и еретических учений. Как говорит историк церкви Уолтер Нигг, "как только император Константин открыл ворота и массы людей влились в церковь из соображений чистого оппортунизма, возвышенности идей христианства был положен конец".[39]

Константин не был заинтересован ни в каком особом итоге Никейского собора, а лишь в достижении его участниками соглашения. Как только это произошло, Константин бросил свою власть за результатом.

"Константин, который рассматривал религиозные вопросы только с политической точки зрения, гарантировал единодушие путем изгнания всех епископов, не подписавших новые положения веры. Таким образом было достигнуто единодушие. До тех пор было неслыханно, чтобы всеобщий Символ веры был установлен властью императора... Ни один епископ не сказал ни слова против чудовищного произвола".[40]

Хейк делит участников Никейского собора на три группы: меньшинство ариан, меньшинство афанасиан и большинство не понимающих конфликта, но желающих мира.[41] Собор, в конце концов, принял Символ веры, который ясно осудил арианство, но мало высказывался в духе положительного тринитарного учения. Ключевая фраза утверждала, что Христос имел ту же сущность (греч.: homoousios), что и Отец, а не только подобную сущность (homoiousios). Достаточно интересно, что впервые слово homoousios (та же сущность) использовали модалисты (верующие Единства), чтобы выразить тождество Иисуса с Отцом. Многие, кто безуспешно ратовал за использование последнего термина homoiousios, в действительности не считали, что Иисус отличался от Отца по сущности; они, скорее, хотели избежать признания принципов Единства, подразумевающихся первым термином. Итак, в конце концов, принятый Символ веры был явным отвержением арианства, но не столь ясным отвержением модализма (Единства).

Подлинная версия Никейского Символа, сформулированная Никейским собором в отношении Божества следующая:

"Мы веруем в одного Бога Отца Всемогущего, Творца всего видимого и невидимого. И в одного Господа, Иисуса Христа, Сына Божьего, рожденного от Отца, единственного рожденного, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, одной сущности с Отцом; через Которого всё произошло как на небе, так и на земле; Который для нас людей и для нашего спасения сошел и был сделан плотью, и принял человеческую природу, пострадал и в третий день опять восстал, взошел на небеса, (и) придет судить живых и мертвых. И в Святого Духа. Но святая и апостольская Церковь анафематствует тех, кто говорит, что было время, когда Его не было, и что Он был сотворен из несущего, или из иной ипостаси или сущности, говоря, что Сын Божий превращен или изменчив".[42]

В этом Символе нет четкого утверждения Троицы, но он, в отличие от арианства, утверждает, что Иисус одной сущности с Отцом. В нем нет ссылки на Святой Дух как на отдельную личность в

Божестве, но лишь выражается вера в Святой Дух. Подлинный Никейский символ утверждает, что Сын не переменчив и не изменяем. В основном Никейский собор имеет значение отказа от арианства.

После Никеи

Следующие 60 лет после Никейского собора свидетельствуют о борьбе с переменным успехом между арианами и афанасианами. Некоторые участники собора, например Маркелл, епископ Анкирский, даже выступили в защиту савеллианства (Единства).[43] Арий послал примирительное письмо Константину, которое побудило его возобновить дискуссию. Собор, состоявшийся в Тире в 335 г., изменил Никейскую доктрину в пользу арианства. Афанасий был отправлен в изгнание, а Арий снова был бы восстановлен как пресвитер, если бы не умер в ночь перед этим.[44]

Афанасий за этот период подвергался гонениям пять или шесть раз. Большая часть конфликта была вызвана политическими обстоятельствами. Например, когда сын Константина, Констанций, пришел к власти, он поддержал ариан, смещая епископов-афанасиан и назначая ариан на их место. Спор привел к тяжким политическим распрям и большому кровопролитию.

Профессор Хейк приписывает окончательный успех афанасианства красноречию и упорству самого Афанасия. "Решающим фактором в победе... была твердая решимость Афанасия в течение долгой жизни, наполненной преследованиями и угнетением".[45] И всё-таки до второго Вселенского собора, созванного императором Феодосием и проведенного в Константинополе в 381 г., проблема оставалась неразрешенной. Этот собор, проведенный после смерти Афанасия, утвердил Никейский Символ веры. Он также разрешил еще один важный спор, который бушевал после Никеи, а именно: отношение Святого Духа к Богу. Был ли Святой Дух отдельной личностью в Божестве или нет? Многие считали, что Дух был энергией, тварью или ангельским существом. Собор добавил формулировки к первоначальному Никейскому Символу веры, в которых утверждалось, что Святой Дух был отдельной личностью, подобно Отцу и Сыну.

Только в 381 г. на соборе в Константинополе современная доктрина Троицы одержала окончательную победу. Тот собор впервые недвусмысленно утвердил, что Отец, Сын и Святой Дух были тремя отдельными личностями Бога, равными, совечными и единосущными.[46] В 381 г. был принят пересмотренный Символ веры. Нынешняя же форма Никейского Символа, вероятно, появилась около 500 г.[47] и поэтому она более тринитарная, чем первоначальный Никейский символ.

Существовала еще одна большая угроза тринитаризму. Римская империя начала распадаться под напором варваров, а варварские племена исповедовали арианство. Арианство могло одержать победу, если бы варварские племена победили. Но эта угроза исчезла, когда франки были обращены в тринитаризм в 496 г.

В этот период времени появился еще один очень важный Символ – Афанасианский Символ, не исходивший от самого Афанасия, но получивший его имя. Вероятно, он представляет тринитарную доктрину Августина (354-430), поскольку был разработан в течение или вскоре после его времени. Этот Символ является наиболее исчерпывающим изложением тринитаризма в истории древней церкви. Только западная часть христианского мира признала его.

Основными пунктами расхождения между Востоком и Западом в доктрине Троицы были следующие: во-первых, Восток имел тенденцию подчеркивать троичность Бога. Например, для каппадокийцев великой тайной было то, как три личности могли быть одной. На Западе был несколько больший акцент на единстве Бога. Во-вторых, Запад верил, что Дух исходит от Отца и от Сына (учение *filioque*), а Восток считал, что Дух исходит только от Отца. Это стало, в конечном счете, главным

расхождением, послужившим причиной раскола между римским католицизмом и восточным православием в 1054 г.

Апостольский Символ

Прежде чем мы закончим рассуждение, нужно ответить на вопросы о так называемом Апостольском Символе веры. Связано ли его возникновение с апостолами? Учит ли оно тринитаризму?

Этот Символ веры уходит корнями в более раннее вероисповедание Римской церкви. Назывался он тогда древне-римским Символом. Различные ученые датируют его приблизительно от 100 до 200 г. от Р.Х. Он говорит:

"Я верую в Бога Отца Всемогущего. И в Иисуса Христа, Его Единственного Сына, нашего Господа, Который был рожден от Святого Духа девой Марией; был распят при Понтии Пилате и погребен; на третий день Он восстал из мертвых; Он вознесен на небо и воссел одесную Отца; оттуда Он придет судить живых и мертвых. И в Святого Духа; прощение грехов; воскрешение тела (плоти)".[48]

Этот Символ был пересмотрен, с тем, чтобы соответствовать требованиям новых доктрин, пока он, наконец, не принял нынешнюю форму к концу пятого века. Самыми важными изменениями были дополнения, утверждающие следующее: Бог – Создатель небес и земли, Иисус был зачат Святым Духом; Иисус страдал и умер; Иисус сошел в ад (могилу); вера в святую католическую (всеобщую) церковь; вера в общение святых; вера в жизнь вечную.

Важное положение относительно первоначальной и позднейшей формулировок состоит в том, что они не содержат тринитарной доктрины. В своей большей части они следуют библейскому языку. Они описывают Сына Божьего только как воплощение, нигде даже не намекая, что Сын – отдельная личность в Божестве или что Сын вечен. Они утверждают веру в Святой Дух, но не как в отдельную личность в Божестве. Так, они поместили это утверждение вместе с другими заявлениями, относящимися ко спасению, давая нам основание считать, что они говорят о даре или крещении Духом Святым и действии Святого Духа в церкви. Таким образом, ничто в тексте не вызывает действительных возражений, если мы определяем термины так же, как использует их Библия.

Однако тринитаристы дали новую интерпретацию Апостольскому Символу, утверждая, что он поддерживает их учение. Римо-католическая и Протестанская церкви обе используют его, чтобы декларировать свою тринитарную веру. Они настолько тесно связывают его с тринитаризмом, что нетринитарии не используют его, опасаясь быть неправильно понятыми.

Мы не советуем использовать Апостольский Символ веры по следующим причинам: 1. Его возникновение от апостолов, как предполагает его название, не доказано. Мы не хотим создавать неправильного впечатления у людей, используя его название. 2. Он отнюдь не акцентирует внимания на всех важных темах Нового Завета, особенно некоторых, на которых сегодня важно делать упор в свете ложных учений, появившихся в течение столетий. 3. Вместо того, чтобы пытаться формулировать Символ, который полно и авторитетно изложит учение, мы предпочитаем использовать саму Библию для обобщения принципов учения. 4. Существует опасность, что использование этого Символа веры будет ассоциировать нас с тринитаризмом. Хотя авторы этого Символа и не имели в виду этой доктрины, огромное большинство рядовых верующих сегодня считают его декларацией тринитаризма. Для того, чтобы избежать отождествления с тринитаризмом и Римским католицизмом, мы не используем Апостольский Символ веры.

Заключение

Итак, мы видим, что доктрина Троицы не является библейской ни по терминологии, ни по своему историческому происхождению. Её корни уходят в политеизм, языческую религию и языческую философию. Самого учения не существовало в истории церкви до третьего века. Даже в то время ранние тринитаристы не принимали многое из основных положений современного тринитаризма, например, равенство и совечность Отца и Сына. Тринитаризм не был господствующим над верой Единства вплоть до 300 г.

Окончательное утверждение тринитарной доктрины произошло только на соборе в Константинополе в 381 году. Короче, тринитаризм достиг своей современной формы лишь в конце четвертого века, а окончательная редакция тринитарного Символа веры полностью сформировалась в пятом веке.

Публикуется с некоторыми сокращениями

[1] "Trinity, Holy," p. 295.

[2] Van Harvey, *A Handbook of Theological Terms* (New York: MacMillan, 1964), p. 244.

[3] *Ibid*; William Stevens, *Doctrines of the Christian Religion* (Nashville: Broadman, 1967), p. 119.

[4] Harvey, p. 245.

[5] Heick, I, 160; "Trinity," pp. 459-460.

[6] "Trinity," p.460.

[7] Bloesch, 1, 35.

[8] Heick, I, 160; Stevens, p. 119; "Trinity, Holy," p. 295.

[9] Harvey, p. 246. See also, "Trinity," p. 460.

[10] Stevens, p. 119.

[11] Webster's, p. 1686.

[12] Heick, I, 161.

[13] Harvey, p. 182.

[14] В английском языке овца (sheep) и овцы (sheep) имеют одну форму как для единственного, так и для множественного числа. – прим. перев. Finis Dake, *Dake's Annotated Reference Bible* (Lawrenceville, Ga.: Dake's Bible Sales, 1963), NT, 280. Выделение в оригинале.

[15] Jimmy Swaggart, "The Error of the 'Jesus Only' Doctrine," *The Evangelist*, April, 1981, p. 6. Выделение в оригинале.

[16] Carl Brumback, *God in Three Persons* (Cleveland, Tenn.: Pathway Press, 1959), pp. 60-63.

[17] Heick, I, 127.

[18] Heick, I, 117-118.

[19] "Trinity, Holy," pp. 295-305.

- [20] Emil Brunner, *The Christian Doctrine of God* (Philadelphia: Westminster Press, 1949), pp. 236-239.
- [21] "Trinity, Holy," pp. 295-305.
- [22] Alexander Hislop, *The Two Babylons*, 2nd ed. (Neptune, N.J.: Loizeaux Bros., 1959), pp. 16-19.
- [23] Will and Ariel Durant, *The Story of Civilization* (New York: Simon & Schuster, 1935), I, 201.
- [24] "Trinity," p. 458.
- [25] John Noss, *Man's Religions*, 5th ed. (New York: MacMillan, 1969), p. 202.
- [26] *Ibid*, p. 163.
- [27] Hislop, p. 18.
- [28] Noss, p. 268.
- [29] "Trinity," p. 458.
- [30] Heick, I, 107-110.
- [31] "Trinity, Holy," pp. 295-305.
- [32] Heick, I, 123-129.
- [33] Harvey, pp. 181-182.
- [34] Noss, p. 453.
- [35] Harvey, p. 123.
- [36] Tertullian, *Against Praxeas*, 3.
- [37] Heick, I, 112-123.
- [38] Durant, III (1944), 653-664.
- [39] Nigg, p. 102.
- [40] *Ibid*, pp. 126-127.
- [41] Heick, I, 156.
- [42] Reinhold Seeberg, *Textbook of the History of Doctrines*, trans. Charles Hay (Grand Rapids: Baker, 1954), I, 216-217.
- [43] Klotsche, p. 67.
- [44] Roland Bainton, *Early Christianity* (Princeton, N.J.: Van Nostrand, 1960), pp. 68-70.
- [45] Heick, I, 157.

[46] Впрочем, в новой редакции Символа Святой Дух не был прямо назван Богом, а также не было сказано, что Он "единосущен" Отцу. Собор ограничился весьма расплывчатой формулой: "И в Духа Святого, господствующего и животворящего..." – прим. ред.

[47] Ibid, I, 163.

[48] Heick, I, 88. See, Tim Dowley, et al., eds., Eerdman's Handbook to the History of the Church (Grand Rapids: Eerdmans, 1977), p. 14